

**Цыркун (психология) И.И. Психология. УМК. Общая психология.
Психология характера. Разноуровневые задания.**

Задания (до 6 баллов).

1. Прочитайте отрывок из фундаментального труда классика психологии Н.Д.Левитова.
2. Найдите в тексте ответ на вопрос, как определяется и в чем выражается характер? (Б.Н.Теплов).
3. Найдите в тексте ответ на вопрос о том, в чем проявляется характер?
4. Найдите в тексте ответ на вопрос о том, чем определяется характер?
5. Найдите в тексте ответ на вопрос о том, в чем находит свое сознательное выражение отношение к себе, к миру, к другим людям, к своему делу?
6. Продолжите предложение «Все то, что здесь названо сознательным выражением отношения человека к окружающему и к самому себе, ...»
7. Как и в чем формируется и воспитывается характер?
8. Что должен проявлять человек для преодоления жизненных трудностей?

Н.Д.Левитов Вопросы психологии характера (Учпедгиз, 1956, с.16-19)

Характер в строгом или собственном смысле слова определяется как психический склад личности человека, выраженный в ее направленности и воле. Б.М.Теплов подчеркивает, что характер проявляется «как в целях, которые человек себе ставит, так и в средствах или способах, которыми он эти цели осуществляет... Характер человека, прежде всего, определяется его отношением к миру, к другим людям, к своему делу и, наконец, к самому себе. Это отношение находит свое сознательное выражение в мировоззрении человека, в его убеждениях и взглядах и переживается человеком в его чувствах». (Б.М.Теплов Психология. Учпедгиз. 1954, стр.235).

Все то, что здесь названо сознательным выражением отношения человека к окружающему и к самому себе, входит в понятие «направленность».

Характер формируется, воспитывается и получает свою определенность в трудовой практике, в общественных отношениях и более всего в жизненных конфликтах и борьбе. Все это требует силы воли, которая необходима для формирования у человека твердого характера. В волевых процессах характер получает одно из наиболее адекватных себе выражений. Если можно сравнить жизненный путь человека с разворачиванием на сцене драматического действия пьесы, то волевые процессы будут аналогичны этому действию, имеющему такое большое значение для развития сюжета пьесы.

Задания (до 8 баллов).

1. Прочитайте отрывок «Труд балерины» из книги Б. Львова-Анохина Галина Уланова (М. Искусство, 1984). [http://www.e-reading.club/bookreader.php/1018550/Lvov-Anohin - Galina Ulanova.html](http://www.e-reading.club/bookreader.php/1018550/Lvov-Anohin_-_Galina_Ulanova.html)
2. Что такое талант, по мнению Г.Улановой?
3. Опишите, используя исследование Н.Д.Левитова, характер Г.Улановой.
4. Составьте план самовоспитания характера.

ТРУД БАЛЕРИНЫ

«Танец требует огромного, каждодневного труда, — пишет Уланова. — Даже летом, на отдыхе, все равно надо заниматься. И я довольно рано поняла, что только труд может создать легкость, красоту и вдохновенность танца. Впрочем, я никогда не любила этих пышных слов: они всегда казались мне очень приблизительными, даже далекими от сути нашей работы. Но уж если надо объяснять истоки мастерства, то лучше всего сослаться на Горького: талант — это работа. «Никогда, очевидно, я не перестану работать, учиться и всегда буду чувствовать себя школьницей», — признается артистка.

«Сколько раз, уже кончив школу, уже став взрослой и самостоятельной, я, чуть не плача, становилась по утрам, в дни летнего отдыха, к ненавистой палке и, точно ворочая жернова внутреннего сопротивления, начинала извечный экзерсис. О, как я тогда ненавидела этот ужасный балет, это, по выражению одного поэта, „наше злое искусство“! Как мне хотелось (особенно если дело было летом, возле моего любимого Селигера) плюнуть, бросить все и вместе со всеми убежать на озеро, взять байдарку и самой грести и плыть, плыть по сверканию воды, под синью неба, среди шуршания камышей... Но какой-то противный, невидимый голос настойчиво повторял: „Занимайся! Занимайся! Ведь если ты не станешь заниматься, ты будешь ничем, у тебя не будет даже профессии, ты будешь никчемной балериной... Надо, надо работать!“

И странное дело: проходило всего несколько минут, я едва успевала сделать свои первые упражнения, и, точно сдвинув наконец эти тяжелейшие жернова, испытывала чувство какого-то блаженного облегчения. Сознание, что я осталась верна своему долгу, устояла перед соблазном прогулки, давало мне прямо-таки тщеславное удовлетворение. И наступал миг, который я очень любила, — когда я понимала, что долг мой выполнен: я „отзанималась“ положенное время и теперь заслуженно, с утроенным удовольствием целый день могу наслаждаться свободой и, сев в свою байдарку, догнать всю компанию...».

«Я узнала, как сложно искусство балета, именно потому, что приобщалась к нему в грозный, трудный и прекрасный 1918 год. Артисты академических театров начали выступать тогда в кинематографе перед сеансами. Это был самый верный способ дать возможность народу познакомиться с творчеством больших мастеров: в кино ходили все. И вот в вечера, свободные от театра, папа и мама шли в кино. Шли через весь город, так как трамваи не ходили и вообще никакого транспорта не было. Шли часто в снег и дождь.

Родители брали меня с собой. В маленькой каморке за экраном, у железной печурки, артисты готовились к выходу. Мама замерзшими руками должна была стаскивать с себя валенки, надевать розовые атласные туфли, легкую пачку или прозрачную тунику и, только что пройдя по городу пешком несколько километров, чуть отогревшись у печки, выходить на маленькую эстраду и танцевать. Они танцевали с огромным увлечением, танцевали так, что люди, сидевшие в нетопленном зале — рабочие, солдаты, — улыбались, счастливые тем, что они видят красивый и легкий танец, полный радости, света и поэзии.

Конечно, все это я поняла много позже. А в то время я просто смотрела из-за кулис на танцевавших, певших, читавших стихи, ждала прихода мамы и папы, которые отдыхали, пока шел фильм, а перед следующим сеансом снова танцевали. Я же по два-три сеанса в вечер смотрела самые разные кинокартины, но смотрела их... с обратной стороны экрана. Сон настигал меня за этим „интересным“ занятием, и, возвращаясь домой, папа нес меня через весь замерзший, снежный город...

Дома маму ждала работа. Она готовила нехитрый ужин, кормила меня и укладывала спать. Я часто просыпалась, и когда бы я ни проснулась, я видела маму: то она стирала, то развешивала белье, то что-нибудь штопала или шила. У меня сложилось отчетливое представление, что мама никогда не отдыхает и никогда не спит. Наверное, это было довольно близко к истине. И я, слыша разговоры о том, что и мне предстоит учиться и стать балериной, с ужасом и отчаянием думала: неужели и мне придется так много работать и никогда не спать?

На этот вопрос мне отвечала мама своим собственным примером. Когда я уже поступила в хореографическую школу и первые два года жила в интернате, я часто видела маму, так как она преподавала у нас классический танец.

Мы занимались в огромных, нетопленных залах, и было так холодно, что первые движения нам разрешали делать в шерстяных рейтузах, иногда даже в валенках. Мама же сидела в легкой тунике, и только на ногах у нее были теплые гамашы, которые она сбрасывала, чтобы показать нам то или иное движение. И сразу же после занятий с нами она по крытому коридору, соединявшему школу с репетиционным залом, переходила в артистический класс, где уже занималась сама своим ежедневным тренингом балерины.

Такой пример художественной дисциплины не мог не быть заразительным для детей, едва переступивших порог школы» ^[19].

Уланова пришла в балетную школу в очень трудное время. «Мы замерзали в холодных классах и спальнях, — вспоминает она, — недоедали, питаясь в более чем скромно снабжаемой столовой, часто хворали или плохо себя чувствовали».

Еще девочкой Уланова поняла, что жизнь балерины состоит наполовину из слова «должна», а наполовину из слова «нельзя», постепенно выработывалась целая система необходимых обязанностей и таких же необходимых «самозапретов».

Т. Вечеслова рассказывает, что еще в детстве поражала, а порой даже раздражала упорная старательность, дотошность Улановой в занятиях: «Бывало, ты уже выучишь все

движения танца, хочется кончить работу, убежать из класса, а Галя с упорством, с нахмуренным лицом все что-то повторяет, пробует, запоминает...»

Летом на даче я постоянно занималась извечным экзерсисом. Отец сам выстрогал мне палку, сам укрепил ее на самом удобном месте в доме, а когда я заикнулась о том, что в комнатах жарко, мой „станок“ был перенесен в сад, палка прибита между двумя соснами, под которыми была настелена фанера, чтобы упражнения „у палки“ я могла делать на свежем воздухе» ^[20]. Много позже, в одной из статей, Уланова писала: «Мне кажется, что среди множества признаков талантливости есть и такой очень важный: умение слушать не хвалебные хоры, а трезвый, критический голос собственной совести и тех, кто требует развития артистической личности, совершенствования мастерства. Артист должен ориентироваться на того, кто умеет и может больше, чем он сам. Рядом с посредственностью даже малоинтересная индивидуальность выглядит талантом. Отсюда стремление серости окружать себя бесцветностью.

Чтобы достичь в искусстве чего-то большего, надо овладеть труднейшей нравственной наукой: правильно оценивать собственные возможности, уметь отделять подлинные достижения от мнимых» ^[27].

«После первого выступления я решила работать, тренироваться, приучать мускулы и дыхание к неустойчивости, — рассказывает Уланова. — На уроках у Вагановой к концу занятий мое полотенце превращалось в мокрую тряпку... Жизнь балетного артиста состоит из постоянной тяжелой физической работы. Мы часами упражняемся с педагогом, часами совершенствуем силу, изящество и пластичность движений. Порой утром на уроке до крови разбиваешь пальцы на ногах и в тот же день вечером, забыв о ранах, танцуешь на сцене. А как мучительно работаешь над образом! Неделями по несколько часов в день ищешь жест, который может усилить выражение эмоций; а в спектакле этот жест живет ничтожную долю секунды и кажется свободной импровизацией» ^[28].

Не только систематические упражнения, но и обширное серьезное чтение, размышления, импровизации занимали почти все время Улановой. Была выработана целая система. «Обещание самой себе выполнить то-то и то-то было моим принципом, основой всей моей жизни. Такое воспитание воли вошло в привычку и стало источником того, что называют моим успехом. То, что так таинственно называется вдохновением, творчеством, не что иное, как соединение труда и воли, результат большого интеллектуального и физического напряжения, насыщенного любовью...».

Работа поглощала все время, все мысли и силы. „Тогда у нас не было зарубежных турне, фестивалей, ярких путешествий, мировой известности, то есть всего того, что получают сейчас даже совсем юные балерины. Мы все время чувствовали неусыпное наблюдение такой ревностной хранительницы традиций классического танца, какой была Ваганова, взыскательное и требовательное внимание старших товарищей. Не так-то просто было заслужить одобрение и похвалу, мы совсем не были избалованы. Бесконечный труд, репетиции, занятия, книги, в моменты отдыха — штюпка какой-нибудь старенькой туники или балетных туфель, беспощадная строгость педагогов — такой вспоминается мне моя юность“, — рассказывает Уланова.

Уланова вспоминает, что, готовясь к выпускному вечеру, примеряя сшитое к этому торжественному случаю платье, она имела весьма приблизительное понятие о том, что модно, а что не модно. Девушкам в выпускном классе не приходило в голову подкрасить губы, не говоря уже о более изощренной косметике.

Строгий творчески-дисциплинарный уклад театра воспитывал уважение к старшим, трепетное, ревностное отношение к своим обязанностям. В первую очередь молодые актеры ощущали именно свои обязанности, а не права. Долгое время юная Уланова испытывала наивное чувство смущения, получая свою... зарплату. „Меня учили, теперь дают танцевать, да еще мне деньги за это платят...“. Она старалась все отдавать театру. Поэтесса Анна Ахматова как-то сказала: „У каждой великой балерины было какое-то выдающееся качество, какой-то „дар природы“ — у одной редкая красота, у другой изумительные ноги, у третьей царственная осанка, у четвертой сверхъестественная неутомимость и сила. У Улановой не было ничего этого, она была скромной и незаметной Золушкой среди них, но как Золушка победила всех своих сестер, так и она поднялась на особую, недоступную остальным высоту“.

На занятиях Уланова делает все в полную силу, даже в том случае, когда после класса у нее назначена репетиция. Этим она тренирует дыхание, выносливость, силу. Все движения, даже самые мелкие, вспомогательные, так называемые связующие, она делает предельно тщательно. Если что-то не удастся, она никогда не успокоится до тех пор, пока не преодолеет трудность и не сделает то, что нужно. Ее серьезность и железная дисциплина в занятиях заражают остальных актеров, подтягивают весь класс, в ее присутствии стыдно быть небрежным и ленивым.

Задания (до 10 баллов)

1. Опишите характеры Ваших учеников, опираясь на исследования Н.Д.Левитова и Б.Н.Теплова и примеры, аналогичные примерам о труде выдающейся балерины Г.Улановой.
2. Напишите текст выступления перед родителями на тему «Формирование характера», указав значение воли и направленности личности, особо подчеркните значение высших чувств.